

После преждевременной смерти писателя появляется сб. **«Путешествие души»** (1993), куда вошел последний роман С. «Путешествие души» и лучшие рассказы предшествующих лет. В романе шла речь о старом москвиче Василии Темлякове — «красавце и бравом ухажере, любимце женщин», который уже на пороге иной жизни печально и равнодушно перебирает воспоминания, терзаясь только тем, «что он прожил свою жизнь за счет кого-то из убиенных». На страницах романа возникает Москва — прекрасная и трагическая столица России, к которой в последнем порыве тянулось сердце героя и автора. Она «шумела и мерцала в слуховых и зрительных видениях, не давала покоя, мучая колокольными звонами и зыбкой явью позолоченных куполов». Творчество С. — блестящего мастера русской прозы, наследника традиций А. Чехова и И. Бунина, тончайшего исследователя духовной жизни своих современников, осталось недооцененным в истории лит-ры XX в.

Соч.: Избранное: Рассказы (1962–1982). М., 1983; Городской пейзаж. М., 1985; Ум лисицы: Рассказы и повести. М., 1987; Чертовое колесо: Роман и рассказы. М., 1989; Путешествие души. Избранные произведения. М., 1993; Пишу свою Москву: Беседа с писателем // Лит. Россия. 1985. 8 нояб.; Литература — дорога личности: Беседа с писателем // Лит. Россия. 1987. 12 июня; Чтобы слова опыляли друг друга: Беседа с писателем // Книжное обозрение. 1988. 29 июля; Поэзия возвращения: из записей ранних лет / публ. Е. Семенов / Знамя. 1997. № 9; «Как важно это — быть понятым!» К 70-летию Г. Семенова / публ. Е. Семенов / Лит. газ. 2001. № 1–2.

Лит.: Курбатов В. В день, когда ничего не случилось // Наш современник. 1976. № 7; С любовью к городам и весям: По страницам книг Георгия Семенова; Бежин Л. Душа не оскудеет; Брагин А. Слово — категория нравственная // Наш современник. 1980. № 7; Ковалев В. А. В море житейском: «Уличные фонари» Георгия Семенова // Ковалев В. Навстречу современности. М., 1982; Михайлов А. Стереотип или характер? // Михайлов А. Право на исповедь. М., 1987; Степанян Е. Нечто о природе «двойного чтения» // Лит. обозрение. 1989. № 3; Кавторин В. Жизнь или «приятная привычка»? // Лит. обозрение. 1989. № 3.

Т. М. Вахитова

СЕМЁНОВ Глеб Сергеевич [18.4.1918, Петроград — 23.1.1982, Ленинград] — поэт.

С. родился и вырос в семье, профессионально связанной с искусством: его мать Н. Болотова была актрисой, приемный отец — С. А. Семенов — известным в 1920–30-е писателем.

После окончания в Ленинграде средней школы С. поступил на химфак ЛГУ (окончил перед войной). В дни блокады С. работал в лаборатории МПВО, из блокадного города был вывезен в Пермь (1943–44). После возвращения в Ленинград С. — профессиональный литератор. В 1960-е С. недолго жил в Москве и Тарту. В Ленинграде С. более четверти века руководил лит. объединениями и кружками, в особенности студенческими: в Горном ин-те, в Политехническом ин-те и др. Он был одним из наиболее культурных и уважаемых лит. педагогов; учителем не только поэтического ремесла, но и поэтического достоинства, авторитетным наставником нескольких поколений лит. молодежи, особенно в годы т. н. оттепели. Среди его лит. учеников были Л. Агеев, А. Городницкий, Г. Горбовский, В. Британишский, А. Битов, А. Кушнер, В. Соснора, О. Тарутин и др.

Немало сил и времени отдал С. работе в области поэтического перевода: из славянской поэзии, поэзии малочисленных народов Крайнего Севера, др. народов СССР. Особое место занимают в его творчестве переводы из Омара Хайяма.

Эти стороны личности и лит. работы С. в определенной мере оставляли в тени его собственно поэтическое творчество, хотя он был прежде всего талантливым и своеобразным поэтом. Лит. интересы определились у С. еще в детстве: первая публикация стихов в газ. «Пролетарская правда» (1935), но профессиональная поэтическая биография началась в 1940, когда в ж. «Звезда» был опубликован большой цикл его стих.

При жизни С. с большими перерывами вышло всего лишь несколько его поэтических сб. («Свет в окнах», 1947; «Плечом к плечу», 1952; «Отпуск в сентябре», 1964; «Сосны», 1972; небольшая книга избранного «Стихотворения», 1979). С. оставил большое поэтическое наследие, которое становится известным после его смерти («Прощание с осенним садом», 1986). Мн. стих. С. еще ждут своей публикации.

Как крупный и своеобразный поэт-лирик, С. отличается высокой культурой стиха, чуждого господствующему в поэзии его времени риторическому, тем более крикливому слову; далекий от конъюнктурных откликов «на злобу дня», С. — сосредоточенный и глубокий мастер, избегающий форсированной декларативной речи. В центре его поэтического мира — жизнь современника-горожанина в сложном, порой незримом драматизме бытия: идет ли речь о переживаниях времен ленинградской блокады, о повседневной жизни

города, о судьбе обычного человека с его заботами и проблемами. Для С. это всегда было отстаиванием подлинности и неповторимости внутренней жизни его лирического героя, преодолением шаблонов безмыслия и упрощенности — равно бездумного оптимизма и бездумного пессимизма.

Соч.: Отпуск в сентябре: стихи. Л., 1964; Сосны. Л., 1972; Стихотворения. Л., 1979; Прощание с осенним садом. Л., 1986.

Лит.: Дудин М. Жива душа поэта // Семенов Г. Прощание с осенним садом. Л., 1986; Британишский В. Студенческое поэтическое движение в Ленинграде в начале «оттепели» // Новое лит. обозрение. М., 1995. Кн. 14; Банк Н. [О Г. Семенове] // Лит. обозрение. 1980. № 11; Эткинд Е. [О Г. Семенове] // Время и мы. Иерусалим. 1983. № 70; Концерт для взрослых с оркестром. СПб., 2000.

В. М. Акимов

СЕМЁНОВ Сергей Александрович [7(19).10.1893, д. Наумово-Починок Костромской губ.—12.1.1942, Волховский фронт] — прозаик.

Родился в рабочей (во втором поколении) семье. Дед первым в роду покинул деревню, занимался отхожим промыслом, затем работал плотником в Петербурге на «Железопрокатном, проволочном и гвоздильном заводе». Отец — токарь на металлическом заводе в Петербурге. Детство С. прошло на рабочей

С. А. Семёнов

окраине Васильевского острова в Петербурге. Из-за материальных трудностей С. смог закончить только 1-й класс церковноприходской школы. Позднее окончил 4 класса городского училища. Начиная работать на заводе, но из-за слабого здоровья с завода ушел. Был «мальчиком» в немецкой конторе, рассыльным и сортировщиком писем на почтамте. В поисках заработков одно время жил в Тифлисе. В 1918 поступил в Петроградскую военно-инженерную школу; через год ушел в Красную Армию: «...октябрь семнадцатого года был безудержным прыжком в ослепительную, грохочущую жизнь. Тогда — завертело, забило, закружило, захлестнуло... Лил свою и чужую кровь. Был почти на всех фронтах: у границ Монголии, за Полярным кругом, Кронштадт поставил в этой жизни точку» (**Автобиография**. 1925). С. был ранен, контужен, «принял под Кронштадтом ледяную ванну и демобилизовался с испорченным правым легким». В партию большевиков вступил в 1918.

Первый рассказ «Тиф» (1921; доработан в 1923–27) с медицинской точностью воспроизводит течение тифозного заболевания у комиссара, который, несмотря на тяжесть болезни, рвался обратно на фронт, на помощь сражающимся красноармейцам. Именно в этом произведении стала складываться та манера лит. письма С., которой он не изменял ни в одном из последующих своих прозаических опытов. Критика сразу поддержала стремление С. «к точности, к „объективности“, к выделению не своих эмоций и не своей своеобразной речи, а реального бытового и психологического материала»; С. был назван «последовательным реалистом» (Горбачев Г.— С. 5, 6). Своими уверенными реалистическими взглядами С. действительно выделялся из всех пролетарских, пролеткультовских писателей, хотя и находился в их среде. В 1923 С. пишет статью «**Заметки о литературе не критика, а писателя (В порядке дискуссии)**» (Лит. неделя. Пг., 1923. С. 3–4), в которой оспорил вульгарные классовые установки революционных идеологов Пролеткульта, настаивавших на «упразднении» национального классического наследия. Обвиняя Л. Троцкого в распространении тезиса об «отмирании» старой русской литературы, С. писал: «Мы, пролетарские писатели, в своей генеалогии... крепко-накрепко связаны с великими художественными традициями старой — без кавычек — русской литературы»; «прорыва между завершителями подлинной старой русской литературы — Толстым и Достоевским — и нами нет...».